

А.Д. Чистяков

**Методическое руководство к
обучению танцам в средне-
учебном заведении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 793
ББК 85.32
А11

А11 **А.Д. Чистяков**
Методическое руководство к обучению танцам в средне-учебном заведении /
А.Д. Чистяков – М.: Книга по Требованию, 2016. – 190 с.

ISBN 978-5-458-78241-8

ISBN 978-5-458-78241-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Люди умѣли танцовать или плясать гораздо раньше, чѣмъ научились читать и писать. Жесты и тѣлодвиженія, служившіе выраженіемъ различныхъ чувствованій, были сгруппированы въ особые религіозные, свадебные, воинственные и другіе танцы, которые исполнялись въ однородныхъ случаяхъ подъ одну и ту же музыку. Со временемъ изъ этихъ танцевъ, соединенныхъ съ мимикой, составились цѣлыя представленія, извѣстныя подъ именемъ балета. Балетные танцы были уже настолько сложны, что требовали многолѣтней и систематической подготовки, тщательно разработанной, преимущественно французскою танцевальною школою, на основаніи принциповъ красоты, граціи и выразительности человѣческой фигуры въ покоѣ и движеніи. Со сцены танцы мало-по-малу перешли въ общество, занявъ видное мѣсто въ домашнемъ и школьномъ образованіи. Въ XVII-мъ и XVIII-мъ столѣтіяхъ танцы были цѣлою школою изящества, которую должны были пройти свѣтскіе люди; „танцы“, говорить Д. Локъ ¹⁾ сооб-

¹⁾ Мысли о воспитаніи, §§ 196. Переводъ П. Вейнберга.

щаютъ дѣтямъ граціозность движенія на всю жизнь и главнымъ образомъ — мужественную манеру и приличную увѣренность въ себѣ“. Въ то время изящныя манеры, красивость и приличіе въ жестахъ, походкѣ, осанкѣ, изучались на урокахъ танцевъ при помощи цѣлаго ряда систематически расположенныхъ, подготовительныхъ упражненій, какъ изучались и самыя танцы. Собственно балльные танцы въ первое время мало чѣмъ отличались отъ театральныхъ или художественныхъ. Преподаваемые въ строгой системѣ, облагораживающей внѣшность ученика, балльные танцы имѣли большое воспитывающее значеніе, культивируя движенія человека въ смыслѣ художественной красоты; здѣсь люди должны были отрѣшиться отъ своихъ грубыхъ привычекъ и, подчиняясь законамъ танцмейстера, становиться вѣжливыми и граціозными. Трудно, конечно, опредѣлить насколько танцы вліяли на смягченіе нравовъ и очеловѣченіе людской породы, но такое вліяніе несомнѣнно; какъ въ настоящее время военная выправка кладетъ свой отпечатокъ на людей, такъ въ прежнее время клала его танцевальная наука. Дѣти легче всего перенимаютъ и усваиваютъ привычки и манеры своихъ родителей, а потому естественно, что въ семьяхъ, гдѣ мать или отецъ прошли школу изящныхъ манеръ, дѣти оказывались болѣе благовоспитанными; привычки дѣтей еще легче усваивались внуками, такимъ путемъ постепенно слагался типъ человека — общества.

По мѣрѣ того какъ танцы становились любимымъ времяпровожденіемъ на балахъ, они стали упрощаться и даже видоизмѣняться до того, что теперешніе балльные или салонные танцы въ значительной мѣрѣ отличаются отъ одноименныхъ съ ними танцевъ, исполняе-

мыхъ на сценахъ; какъ французы, временъ Людовика XIV-го, не могли себѣ представить экоссеэ въ иномъ видѣ, чѣмъ онъ танцовался на сценѣ, такъ теперь не могутъ допустить въ салонъ мазурку со сцены. Мнѣ извѣстны случаи, когда балетнымъ танцорамъ, исполнявшимъ въ клубныхъ залахъ мазурку тѣми па, какія употребляются на сценѣ, возбранялось участіе въ танцахъ. Вслѣдствіе особеннаго характера балльных танцевъ, сами балетные танцоры, постигшіе всѣ тайны хореографическаго искусства, должны изучать ихъ, какъ особый предметъ. „Я знаю театральные танцы“, говоритъ французскій танцмейстеръ Целларіусъ ¹⁾ „но когда я рѣшился посвятить всего себя всецѣло преподаванію танцевальнаго искусства, то долженъ былъ предпринять особое изученіе, которому безъ сомнѣнія много помогли мои прежнія свѣдѣнія въ танцевальномъ искусствѣ, но которое не менѣе было серьезно и *совершенно спеціально*. Мнѣ надобно было устранить изъ своихъ па и пріемовъ все, что было театально, замѣнить во многихъ случаяхъ навичную грацію простотою, брать за образецъ не великихъ артистовъ сцены, но искусныхъ французскихъ или иностранныхъ танцоровъ, выполнявшихъ танцы часто по инстинкту или по ихъ собственному вкусу“. И такъ салонные танцы сложились подъ взаимодѣйствіемъ сцены и салонной практики, но практика сгубила искусство и лишила танцы образовательнаго значенія, какое они имѣли въ прежнее время; вмѣсто школы граціи, ловкости и тонкости исполненія, они сведены на простое заучиваніе движеній, свойственныхъ тому или

¹⁾ Руководство къ изученію новѣйшихъ балльных танцевъ. Переводъ
О. И. Я. Спб. 1848 г.

другому танцу; современные танцоры, особенно кавалеры, просто ходят и мало танцуютъ, оттого танцы никакого эстетическаго наслажденія не доставляютъ и сами танцоры не смотрятъ на нихъ, какъ на таковое. Скажу болѣе: у молодежи послѣднихъ лѣтъ нерѣдко можно встрѣтить пренебреженіе танцами, какъ занятіемъ низкаго достоинства; хозяйки танцевальныхъ вечеровъ не знаютъ, гдѣ достать танцоровъ; клубныя танцевальныя залы на-половину пусты, зато полны игральныя комнаты. Только при современномъ паденіи салонныхъ танцевъ возможна выучка въ три-четыре урока, практикуемая нѣкоторыми преподавателями, вынужденными удовлетворять запросу публики. Подобная скоропѣлая выучка не можетъ дать граціи и ловкости. Точно также уроки танцевъ перестали быть уроками свѣтской развязности; изящный маркизъ отошелъ въ область преданій; вмѣсто него проникли въ салоны лица, которые ни стать, ни сѣсть не умѣютъ.

Танцы, не смотря на ихъ паденіе, не могутъ совершенно исчезнуть изъ общества; но они, какъ и всякое искусство, должны переживать періоды упадка и возрожденія. По моему мнѣнію, мы присутствуемъ при началѣ возрожденія танцевъ. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно закрытыхъ, они уже введены въ курсовыя программы; простая выучка уступаетъ мѣсто систематическому преподаванію, преслѣдующему, наравнѣ съ другими предметами, задачи умственнаго и физическаго усовершенствованія подростающихъ поколѣній.

Постараюсь въ короткихъ словахъ опредѣлить *цѣли школьнаго преподаванія танцевъ*. Прежде всего танцевальныя уроки должны развить въ людяхъ увѣренность

въ самихъ себѣ. Большое общество, особенно въ исключительной бальной обстановкѣ, производитъ сильное впечатлѣніе на молодаго человѣка, вступающаго въ него; при недостаткѣ же увѣренности, появляется растерянность, смущеніе, приниженность въ глазахъ членовъ общества. Чтобы поселить необходимую самоувѣренность, нужно придать ученику приличную внѣшность, приличные манеры, непринужденную походку, научить его относиться къ людямъ различнаго возраста, пола и положенія, — словомъ довести новичка до сознанія, что, переступая порогъ салона, онъ умѣетъ держать себя вполне прилично; эта увѣренность освободитъ его отъ излишней заботы о своихъ движеніяхъ и отъ опасеній за ошибки, позволяя ему свободно понимать и соображать различныя частности общественныхъ отношеній.

Приучая танцевать совершенно правильно немногочисленные балльные танцы, учитель вмѣстѣ съ тѣмъ во 1-хъ, развиваетъ въ ученикахъ умѣнье сообразовать свои движенія съ темпомъ музыки, такъ сказать, дисциплинируетъ самыя движенія; во 2-хъ, прививаетъ пониманье изящнаго и граціознаго, кладя начала эстетическому развитію. Дѣйствительно, человѣкъ, прошедшій правильную школу танцевъ, легко подмѣтитъ неграціозныя движенія танцоровъ и, въ случаяхъ дирижерства, не назначитъ некрасивыхъ фигуръ. При правильномъ ходѣ преподаванія, ученики должны полюбить танцы, какъ занятіе веселое, вполне невинное и здоровое. Школьная жизнь тянется довольно однообразно, требуя отъ ученика, можетъ быть большей серіозности, чѣмъ онъ можетъ дать по своей дѣтской натурѣ; уроки танцевъ — единственные часы, когда ученики могутъ повеселиться; танцы способствуютъ уравновѣшиванію умственной и

физической жизни людей, поддерживая въ людяхъ бодрое, жизнерадостное настроеніе. На какой бы общественной ступени не находился человѣкъ, онъ одинаково хорошо чувствуетъ на себѣ вліяніе танцевъ. Посмотрите на танцоровъ и преподавателей танцевъ: они въ 60 лѣтъ пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ и безъ особеннаго напряженія выдерживаютъ десятичасовой ежедневный трудъ; средняя продолжительность ихъ жизни также очень высока.

Такимъ образомъ танцы, какъ средство подготовленія юношей къ вступленію въ общество, какъ средство физическаго развитія ихъ, являются необходимымъ элементомъ во всякомъ общеобразовательномъ курсѣ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Уже одинъ фактъ включенія танцевъ въ кругъ предметовъ школьнаго образованія дѣтей, пораждаетъ требованіе хорошаго и цѣлесообразнаго преподаванія ихъ.

Въ русской литературѣ нѣтъ руководства по методическому обученію танцамъ; правда, въ разное время вышло нѣсколько самоучителей бальныхъ танцевъ, но всѣ они преслѣдуютъ совершенно инныя цѣли; лучшимъ изъ нихъ надо считать книжку Л. Стуколкина: „Преподаватель и распорядитель бальныхъ танцевъ; 2-е изд. Спб. 1890 г.“. Руководство это содержитъ наиболѣе полное и подробное описаніе бальныхъ танцевъ, но въ немъ мало методическихъ указаній, столь цѣнныхъ для преподавателей. Хотя со времени петровскихъ ассамблей, положившихъ у насъ начало бальнымъ танцамъ, прошло семнадцать десятилѣтій, преподаваніе танцевъ все еще находится въ рукахъ мастеровъ, ведущихъ обученіе по методамъ, частію перенятымъ отъ другихъ преподавателей, частію выработаннымъ самостоятельно, сообразно

господствующимъ требованіямъ времени и моды; „почти у каждаго изъ преподавателей,“ говоритъ г. Стуколкинъ, „есть своя спеціальность, т. е. одинъ прекрасно выучиваетъ мальчиковъ, другой не знаетъ, какъ приняться за нихъ, за то его ученицы, взрослые барышни, прекрасно танцуютъ мазурку“; слѣдовательно для одного танца приглашайте одного преподавателя, для другаго — инаго и т. д. Такой странности не могло бы быть, когда бы существовалъ однообразный, правильный методъ обученія балльнымъ танцамъ. Необходимость метода особенно ощутительна въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ приходится вести занятія со многими учениками сразу; здѣсь выучка, путемъ простаго подражанія, возможная при одиночномъ обученіи, — не мыслима.

Мнѣ могутъ замѣтить, что руководство для учителей излишне, такъ какъ преподавателями состоятъ преимущественно артисты театральныя сцены. Вышеприведенныя слова Целларіуса показываютъ, что даетъ учителю танцевъ балетное искусство. Кромѣ того знаніе предмета и умѣнье преподавать его — два дѣла совершенно различныя; между преподавателями наукъ гораздо больше свѣдущихъ людей, чѣмъ искусныхъ учителей; каждая балетная труппа насчитываетъ въ своей средѣ не мало хорошихъ танцоровъ, людей же, умѣющихъ преподавать свое искусство, — не много; счастливое соединеніе таланта-исполнителя и педагога встрѣчается очень рѣдко. Учителя научныхъ предметовъ и нѣкоторыхъ искусствъ недостатокъ талантливости могутъ восполнить изученіемъ хорошо разработанной системой преподаванія; ничего подобнаго нѣтъ для балльных танцевъ. Для учителей научныхъ предметовъ есть семинаріи, курсы; для танцмейстеровъ — ничего подоб-

наго нѣтъ, или есть очень мало и то — очень несовершенно.

Будучи далекъ отъ мысли восполнить этотъ пробѣлъ, я все-таки рѣшаюсь подѣлиться съ начинающими преподавателями танцевъ плодами моей многолѣтней практики и опытности; не разъ повторявшіяся обращенія ко мнѣ за совѣтами, за позволеніемъ присутствовать на урокахъ, чтобы видѣть, какъ ведется дѣло, даютъ мнѣ право предположить, что работа моя не будетъ излишней. Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего!

Преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ основано на нѣкоторыхъ методическихъ положеніяхъ. Большинству начинающихъ преподавателей танцевъ они совсѣмъ неизвѣстны или мало извѣстны, а потому считаю нужнымъ кратко изложить ихъ.

Методомъ преподаванія можно назвать систематическій образъ дѣйствія преподавателя, направленный къ достиженію извѣстной цѣли; чѣмъ совершеннѣе методъ преподаванія, тѣмъ лучшіе получаются результаты и при томъ съ наименьшей затратой энергіи учителя и силъ учениковъ. Цѣль преподаванія опредѣляется учебными программами, средства — въ рукахъ преподавателя; приступая къ занятіямъ, слѣдуетъ уяснить себѣ цѣли, а потомъ, въ зависимости отъ яснаго пониманія ихъ, намѣтить средства, при помощи которыхъ они лучше достигаются. Методика преподаванія даетъ общія указанія; примѣненіе ихъ къ различнымъ случаямъ — дѣло преподавателя.

Всякое преподаваніе нужно вести *последовательно*, безъ забѣганія впередъ и отставанія. Начавъ съ про-

стѣйшихъ положеній, учитель постепенно усложняетъ ихъ, располагая матеріалъ въ такомъ порядкѣ, чтобы каждое новое основывалось на извѣстномъ старомъ и въ свою очередь служило бы основаніемъ послѣдующему. Танцы, подобно другимъ искусствамъ, даютъ возможность расположить курсъ въ систематическомъ порядкѣ, котораго я старался придерживаться.

При строгомъ соблюденіи перехода отъ простѣйшаго, удобопонятнаго ученикамъ, къ болѣе сложному сама собою является *посильность* преподаванія; если ученикъ, прошедшій извѣстную подготовку, можетъ исполнить новое упражненіе или движеніе безъ особеннаго усилія, то можно сказать, что преподаваніе ведется сообразно съ силами ученика.

Умѣнье расположить такъ курсъ въ значительной мѣрѣ обезпечиваетъ успѣхъ занятій. Въ самомъ дѣлѣ, всякая трудная работа, вызывающая усиленную дѣятельность мозга или мышцъ, скоро утомляетъ ученика, является апатія, еще усиливающаяся сознаніемъ, что это трудно, невозможно. Ученикъ же, веденный правильно, каждую новую задачу выполняетъ весело и легко, потому что она ему по силамъ; это поддерживаетъ въ немъ бодрое настроеніе, способность приняться за дѣло съ увѣренностью, съ надеждою на свои силы. Нѣтъ ничего легче, какъ подавить ученика массою предлагаемыхъ ему знаній и требованій, подрывая тѣмъ начатое дѣло въ корнѣ. Впрочемъ, противоположная крайность также вредна, потому что излишнее размазываніе мѣшаетъ самодѣтельности ученика; при всякомъ хорошемъ преподаваніи ученики работаютъ не меньше учителя.

Посильность работы въ значительной степени зависитъ отъ умѣнья приноровить преподаваніе къ силамъ

и способностямъ ученика или цѣлаго класса (*индивидуальность преподаванія*). Благодаря природнымъ и приобретеннымъ наклонностямъ, благодаря умственнымъ способностямъ, дѣти во многомъ отличаются другъ отъ друга, оттого и степень пониманія цѣлаго предмета и отдѣльныхъ его частей у нихъ различна; такъ, одному больше нравятся и даются живыя движенія мазурки, другому—спокойная кадрили, третьему—величественный полонезъ; далѣе, одинъ скорѣе схватываетъ показанное, другой нуждается въ разъясненіи и т. п. Особенности, легко подмѣчаемыя въ отдѣльныхъ личностяхъ, съ трудомъ выдѣляются въ массѣ учениковъ; но и здѣсь внимательный учитель сумѣетъ замѣтить ихъ и приурочить къ нимъ занятія. Въ учебныхъ заведеніяхъ еще нужнѣе, чѣмъ при занятіяхъ съ отдѣльными учениками, опредѣлить фیزیомію цѣлаго класса, чтобы вести занятія сообразно съ развитіемъ и способностями учениковъ. Это возможно только при болѣе или менѣе продолжительномъ знакомствѣ съ классомъ, а потому въ первое время слѣдуетъ приравливать объясненія и требованія къ силамъ ученика среднихъ способностей и средняго физическаго развитія. Кромѣ общаго развитія тѣла ученика, преподавателю танцевъ приходится еще считаться съ *органическими недостатками*. Въ большинствѣ случаевъ дѣти съ органическими недостатками совершенно отстраняются отъ занятій танцами, хотя бы они и желали учиться. Нравственный гнетъ этихъ уродцевъ и безъ того уже великъ, чтобы съ легкимъ сердцемъ увеличивать его; лучше не спѣшить съ своимъ заключеніемъ, а постараться дать ученику, что можно при его недостаткахъ. Идя рука-объ-руку съ воспитателями и врачами, учитель танцевъ можетъ спо-